

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-115-127

Феодор Безбожник и античный атеизм

В. В. Бровкин

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Антирелигиозные взгляды Феодора соотнесены с его морально-этическим учением. Показано, что все известные античные атеисты, за исключением Феодора, были непоследовательны в выводах, вытекающих из их критики религиозных представлений. Также показано, что взгляды Феодора о богах и религии сформировались в условиях усиления кризиса полисной системы и образования эллинистических монархий. Сделан вывод о том, что Феодор был самым последовательным и радикальным античным атеистом.

Ключевые слова

античный атеизм, Феодор Безбожник, Демокрит, Протагор, Продик, Критий, Диагор, Эпикур, Евгемер, Бион Борисфенский

Для цитирования

Бровкин В. В. Феодор Безбожник и античный атеизм // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 2. С. 115–127. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-115-127

Theodorus the Atheist and Ancient Atheism

V. V. Brovkin

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

It is established that Theodore's anti-religious views were closely connected with his moral and ethical teaching. It is shown that all known ancient atheists, except Theodore, were incon-

© В. В. Бровкин, 2019

sistent in their criticism of religious views. It is established that Theodore's views on the gods and religion were formed in the conditions of the deepening crisis of the Greek polis and the formation of Hellenistic monarchies. It is concluded that Theodore was the most consistent and radical ancient atheist.

Keywords

ancient atheism, Theodorus the Atheist, Democritus, Protagoras, Prodicus, Critias, Diagoras, Epicurus, Euhemerus, Bion of Borysthenes

For citation

Brovkin V. V. Theodorus the Atheist and Ancient Atheism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 115–127. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-115-127

В данной статье мы рассмотрим вопрос о том, какое место в истории античного атеизма занимал Феодор Безбожник (ок. 340 – ок. 250 г. до н. э.). Уже в Античности сформировалось два основных мнения о том, что собой представляли взгляды Феодора о религии и богах. Согласно Цицерону [1985. С. 60], Сексту Эмпирику [1975. С. 252], Лактанцию [2007. С. 89], Феодор отрицал существование богов. Согласно Клименту Александрийскому, Феодор критиковал заблуждения язычников о богах [Климент Александрийский, 2006. С. 64]. В современной научной литературе также не сформировалось единого мнения относительно взглядов Феодора о богах. Согласно К. Лампе, по данному вопросу существует две основные точки зрения (см.: [Lampe, 2015. Р. 160–161]). По одной из них, Феодор был бескомпромиссным атеистом, который отрицал существование богов. Согласно другой точке зрения, Феодор выступал не столько против существования самих богов, сколько против распространенных религиозных культов и представлений.

В случае с Феодором мы сталкиваемся с одной очень серьезной проблемой – крайне скудными сведениями о его жизни и учении. Высказывается даже мнение о том, что мы вообще не можем сказать ничего конкретного о его теологии, поскольку не располагаем надежными источниками (см.: [Bremmer, 2007. Р. 19]). В этой связи мы полагаем, что прояснить позицию Феодора о богах и установить то место, которое он занимал в истории античного атеизма, можно с помощью решения трех задач. Во-первых, следу-

ет рассмотреть представления Феодора о богах в контексте всего его философского учения. Во-вторых, необходимо сравнить позицию Феодора с позицией других античных философов, прославивших атеистами. В-третьих, следует рассмотреть социально-исторические условия формирования учения Феодора о богах.

Говоря о философском учении Феодора, следует отметить, что его интерес лежал в области морально-этической проблематики. Как представитель школы киренаиков, Феодор, вероятно, разделял основное положение этого направления о том, что «достаточно постичь смысл добра и зла, чтобы и говорить хорошо, и не ведать суеверий, и быть свободным от страха смерти» [Диоген Лаэртский, 1986. С. 120]. Главное отличие Феодора от остальных киренаиков заключалось в том, что он в качестве конечной цели и ее противоположности полагал радость и горе, а не чувственное удовольствие и страдание. Дальнейший ход мысли Феодора приводил его к радикальным морально-этическим выводам, связанным с крайним эгоизмом и индивидуализмом. Так, согласно свидетельствам античных авторов, Феодор отрицал ценность дружбы, патриотизм, допускал кражу, блуд, святотатство, открытые однополые отношения. Феодор явно придерживался космополитических взглядов. Он полагал, что мудрец выше законов и общественного мнения, которые установлены «только ради обуздания неразумных» [Там же. С. 122].

Как мы видим, согласно Феодору, задача обретения индивидуального счастья решается с помощью свободной жизни и отказа от всех моральных и общественных установлений. Данное обстоятельство, мы полагаем, является ключом к пониманию отношения Феодора к богам и религии. Очевидно, что для Феодора одним из главных сдерживающих факторов в обретении свободы и преодолении страхов являлась религия. Страхи, порождаемые религией, были для Феодора теми оковами, которые делали невозможным достижение счастья. Именно в этом, на наш взгляд, заключается источник глубокой неприязни и беспощадной критики Феодора по отношению к религии. Согласно сообщениям различных авторов, Феодор отрицал существование богов, божественное провидение (см.: [Лак-

танций, 2007 С. 90, 96]), благочестие, критиковал теодицею (см.: [Там же. С. 235]). Более того, в отдельных историях Феодор предстает в виде откровенного богохульника, смеющегося над богами (см.: [Диоген Лаэртский, 1986. С. 128]). Не случайно Феодор заслужил славу самого грубого философа и удостоился прозвища «Безбожник» (ἄθεος), которое стало его вторым именем (см.: [Там же. С. 128]). И неудивительно, что в Афинах он был обвинен в безбожии (см.: [Там же. С. 123]).

Важным аргументом в пользу того, что Феодор придерживался именно радикальных атеистических воззрений, является прямая связь между его этикой и учением о богах. Как мы могли убедиться, жесткая критика в отношении религии у Феодора согласовывалась с его морально-этическим радикализмом. Одно дополняло другое. Это хорошо понимали некоторые противники Феодора. Так, по мнению Епифания Саламинского, безбожие Феодора заключалось не только в отрицании богов и проведения, но также в чудовищной аморальности (см.: [The Panarion of Epiphanius of Salamis, 2013. P. 665]). В этой связи мы полагаем, что Климент Александрийский заблуждался, когда защищал Феодора от обвинений в безбожии. На наш взгляд, критика Феодора была направлена не только против языческого многобожия, как считал Климент, но и против любого проявления религиозного сознания.

Перейдем теперь к решению второй задачи. Рассмотрим взгляды других античных философов, которых обвиняли в атеизме, и сравним их со взглядами Феодора. К числу самых известных атеистов традиционно относились Протагор, Продик, Критий, Диагор, Евгемер, Феодор Безбожник и Эпикур¹. Одними из самых ранних атеистов считались представители первого поколения софистов. Наименее радикальная позиция о богах была у Протагора, который, как известно, только усомнился в их существовании. Тем не менее его религиозный агностицизм представлял огромную опасность для религии. Позиция Протагора являлась своего рода «ящиком Пандоры», открытие которого грозило обернуться для религии большими неприятно-

¹ Автором данного списка атеистов, судя по всему, был Клитмах – известный философ и глава Новой Академии (см.: [Шахнович, 2010. С. 7–8]).

стями. Как отметит В. П. Горан, в вопросе о существовании богов «Протагор проявил весьма предусмотрительную осторожность», заняв скептическую позицию, но и этого оказалось достаточно для того, чтобы его книги сожгли, а его самого изгнали из города [2001. С. 48].

Во взглядах Крития и Продика о богах критика религиозных представлений получила дальнейшее развитие. В научной литературе имеются разные точки зрения относительно того, являлись ли эти философы атеистами (см.: [De Romilly, 2002. P. 107–111; Guthrie, 1971. P. 241–244]). Обойдем стороной их рассмотрение и остановимся на одном моменте. В основе представлений Продика и Крития, безусловно, лежит идея о том, что люди выдумали богов и религию. Но в источниках подчеркивается, что сделали они это, преследуя благие цели. У Продика боги выступают в качестве обожествленных вещей и сил природы, которые приносят большую пользу людям (см.: [Маковельский, 1941. С. 15–16]). У Крития «великий и мудрый муж» придумал богов, чтобы утешить злодеев. Благодаря этой лжи, по мнению Крития, «беззаконие погасло, уступив место законам» [Там же. С. 69–71]. Таким образом, можно сказать, что, согласно Продику и Критию, религия и боги являются откровенным вымыслом, но вымыслом крайне полезным и необходимым. Религия, по их мнению, играет очень важную роль в обществе.

Близким к атеистическим взглядам философом считался Демокрит. По мнению ряда античных авторов, представления Демокрита о богах достаточно запутанны и туманны. Как сообщает Цицерон, Демокрит «то считал, что во вселенной есть “образы”, обладающие божественностью, то он утверждал, что боги – это атомы души, находящиеся в той же вселенной, то одушевленные “образы”, которым свойственно помогать или вредить нам, то некие образы, столь огромные, что они охватывают весь наш космос снаружи» (см.: [Лурье, 1970. Фр. 472a]). Не вдаваясь в подробности относительно учения Демокрита о богах, можно отметить, что традиционные представления о религии ему были чужды. К этому выводу подталкивают также и другие сведения, согласно которым Демокрит отрицал загробную жизнь (см.: [Там же. Фр. 583]), божественное провидение (см.:

[Там же. Фр. 589, 591, 592]), а также полагал, что вера в богов была основана на страхе и суевериях людей перед силами природы (см.: [Там же. Фр. 581]). Может показаться, что Демокрит был одним из самых радикальных атеистов античного мира. Однако в источниках нет ни одного упоминания о том, что Демокрит прямо отрицал существование богов. Несмотря на весьма своеобразные взгляды о богах, Демокрит как минимум признавал наличие божественного начала в мире (см.: [Там же. Фр. 572]). Вероятно, именно поэтому, а также в силу неясности его позиции, Демокрит не вошел в число главных античных атеистов.

В случае с Диагором мы сталкиваемся с той же проблемой, которая создает трудности и в изучении взглядов Феодора. Речь идет о серьезных проблемах в источниках. Доподлинно неизвестно даже то, был ли Диагор философом. Диагор считался одним из самых злостных античных атеистов. О том, что он отрицал существование богов, сообщают многие авторы, в том числе Цицерон, Секст Эмпирик, Лактанций. В то же время, его, как и Феодора, защищает Климент Александрийский. По его мнению, Диагор справедливо критиковал представления язычников о богах. Взгляды самого Диагора представлены всего в нескольких фрагментах у Цицерона, Климента и Аристофана. В них описываются истории, в которых Диагор отрицал божественное провидение, критиковал народную религию и высмеивал религиозные обряды. В вопросе об атеизме Диагора исследователи придерживаются разных точек зрения. Например, У. Гатри и М. М. Шахнович полагают, что прозвище «Безбожник» Диагор получил заслуженно и оно полностью отражает сущность его воззрений (см.: [Guthrie, 1971. P. 237; Шахнович, 2002. С. 41]). Но, на наш взгляд, более убедительным выглядит мнение М. Винярчика, согласно которому Диагор не был радикальным атеистом. По мнению исследователя, истории о безбожии Диагора были выдуманы эллинистическими биографами. Также нет убедительных доказательств философской основы «атеизма» Диагора. Единственным достоверным фактом из жизни Диагора является его критика Элевсинских мистерий (см.: [Winiarczyk, 2016. P. 114]). Таким образом, мы склоняемся к версии о том, что Диагор был не столько радикальным философом-атеистом, сколько поэтом, критиковавшим религиозные обряды.

Присутствие Евгемера в списке безбожников было связано с его критикой мифологических представлений, в основе которой лежала теория о том, что олимпийские боги были обожествленными людьми. Безусловно, историческая интерпретация мифологии, предложенная Евгемером в «Священном списке», подрывала традиционные религиозные представления. Однако его нельзя отнести к числу тех, кто отрицал существование богов. Свою цель Евгемер явно видел не в том, чтобы бороться с верой в богов или высмеивать религиозные обряды. Евгемер был представителем древней традиции в греческой культуре, которая занималась критическим толкованием мифа. Поэтому мы полагаем, что обвинения Евгемера в безбожии хоть и имели под собой основания, тем не менее были преувеличены.

Обвинения в атеизме Эпикура были связаны в основном с тем, что он отрицал божественное провидение, загробную жизнь и признавал смертность души. Однако при этом Эпикур настаивал на существовании богов и благочестивом к ним отношении. Такая двойственная позиция, как известно, не спасла Эпикура от обвинений в безбожии, которые преследовали его и его школу на протяжении более двух тысяч лет. Данная ситуация может показаться странной: всеобщую ненависть у защитников религии вызывал человек, который признавал богов и отличался удивительным благочестием. Но в действительности, ничего странного в этом нет, если учесть два момента. Во-первых, насколько можно судить по сохранившимся источникам, критика Эпикура в отношении представлений о проведении, бессмертии души, загробной жизни, гадании и различных суевериях была очень хорошо продумана и аргументирована. О силе аргументов Эпикура говорит такой факт, что его известный аргумент против теодицеи, о котором сообщает Лактанций, активно использовался критиками религии в Новое время, в частности Д. Юмом, Вольтером, Гольбахом, Дидро (см.: [Шахнович, 2002. С. 61]). Во-вторых, Эпикур был одним из столпов античной философии на протяжении многих веков. Никто из числа так называемых атеистов не мог сравниться с влиянием Эпикура в философской среде. Мы полагаем, что именно эти два обстоятельства обеспечили

Эпикуру репутацию самого известного атеиста античного мира. И в этой связи, особенно любопытным выглядит сообщение Диогена Лаэртского о том, что Эпикур якобы заимствовал большинство своих положений из книги Феодора «О богах» (см.: [Диоген Лаэртский, 1986. С. 122]). Сложно сказать, соответствует ли эта информация действительности, однако сам факт ее упоминания говорит о том, что Феодор вполне мог выступать в качестве источника теологии Эпикура.

Говоря об античных атеистах, нельзя не упомянуть о Бионе Борисфенском. Как сообщает Диоген Лаэртский, Бийон открыто демонстрировал неуважительное отношение к религии. Он, «на храмы не глядевший», «издевавшийся всегда над приносящим жертвы», заявлял, «что богов не существует!» [Там же. С. 184]. Весьма ценную информацию об антирелигиозных аргументах Биона сообщает Плутарх. Согласно его свидетельству, «Бийон считает бога, наказывающего детей злодея, еще более смешным, чем врача, который лечит деда или отца, давая лекарства внуку или сыну» [Ельницкий, 1979. С. 245]. Как мы видим, атеистические взгляды Биона отличались радикальным характером². И здесь очень важно отметить, что, согласно источникам, эти взгляды Бийон заимствовал у Феодора (см.: [Диоген Лаэртский, 1986. С. 183]). На наш взгляд, версия о влиянии Феодора на Биона выглядит очень правдоподобной. Бийон, как и Феодор, отрицал существование богов, остро критиковал религиозные представления, моральные нормы, общественные установления, а также насмехался над богами и верующими. Также оба этих философа отличались цинизмом и грубым юмором³. Возможно, заслужить репутацию одного из самых известных атеистов Античности Биону помешал отказ от своих собственных убеждений. Если верить Диогену Лаэртскому, когда Бийон сильно заболел, то он

² По поводу атеизма Биона в научной литературе существуют разные мнения. Л. Навия полагает, что нет никаких оснований сомневаться в атеистических взглядах Биона (см.: [Navia, 1996. P. 152]). Д. Дадли склоняется к мнению о том, что Бийон в типичном для киников духе ограничивался критикой в отношении религиозных таинств и оракулов (см.: [Dudley, 1937. P. 65]).

³ Следует отметить, что в философии Биона прослеживается влияние двух основных источников: киренаиков в лице Феодора Безбожника и киников в лице Кратета Фиванского.

надел на себя амулеты и «покаялся во всем, чем грешил перед богами» [Там же. С. 183].

Как мы видим, античные мыслители, прославившие атеистами, представляли собой очень пестрое сообщество. Их взгляды о богах и религии не просто отличались друг от друга, некоторые из них были диаметрально противоположными. Однако всех этих деятелей, на наш взгляд, объединяет один общий момент. Ни одного из них мы не можем назвать последовательным и радикальным атеистом. Одни из них признавали существование богов, другие признавали важность религии, третьи просто ограничивались критикой религиозных обрядов и мифологических представлений. Наконец, самый радикальный атеист из этого списка Бион Борисфенский, возможно, отрекся от своих убеждений. И вот здесь как раз и возникает фигура Феодора Безбожника – философа, который, судя по всему, занимал самую бескомпромиссную позицию в отношении богов и религии.

Последнее, что нам осталось рассмотреть, это социально-исторические условия формирования взглядов Феодора. Как мы уже установили, атеизм Феодора имел ярко выраженный радикальный характер. В этой связи нас интересует вопрос о том, в какой степени он мог быть обусловлен социально-историческим развитием. Мало кто обращает внимание на тот факт, что в истории античного атеизма выделяются два основных этапа. Первый этап пришелся на конец V в. до н. э. и был связан с такими именами, как Демокрит, Протагор, Продик, Критий и Диагор. Второй этап по времени совпал с периодом раннего эллинизма, и его хронологическими рамками были конец IV – начало III в. до н. э. Этот этап был представлен Феодором Безбожником, Эпикуром, Евгемером и Бионом Борисфенским.

Фактор социально-исторического развития оказал определенное влияние на формирование атеистических воззрений в Греции в конце V в. до н. э. Мы полагаем, что Греция в это время столкнулась с новым для себя вызовом. Речь идет о кризисе полисной системы, который наиболее полно проявился во время Пелопоннесской войны. Эта война, как мы знаем из источников, имела разрушительные последствия для морального и религиозного сознания греков. Но в период раннего эллинизма к про-

должающемуся кризису греческого полиса добавился еще один вызов – образование эллинистических монархий. Появление совершенно нового типа государства в идеологической и религиозной сферах сопровождалось стремительным развитием культа эллинистических царей, появлением новых богов, религиозным синкретизмом, ослаблением культа олимпийских богов. Все эти новые для Греции явления неизбежно должны были способствовать усилению недоверия и критики в отношении религиозного сознания. Особенно, если учесть тот высочайший уровень философии и науки, который был в Греции в это время. Кроме этого, военнополитическое ослабление Греции и войны диадохов за наследство Александра Македонского также способствовали росту индивидуализма, усилению атомизации греческого общества, ослаблению моральных и религиозных норм. Все это, на наш взгляд, и подготовило ту почву, на которой выросли такие крупные критики религиозных представлений, как Эпикур, Бион Борисфенский и, конечно, Феодор Безбожник. Социально-исторические условия в период раннего эллинизма оказались благоприятной средой для радикализации атеистических взглядов.

Подведем итоги. Как мы установили, антирелигиозная критика Феодора Безбожника была тесно связана с его морально-этическим учением. Феодор подвергал резкой критике представления о существовании богов, о божественном провидении, а также религиозные обряды. Своей последовательной и непримиримой позицией Феодор заметно отличался от других известных античных атеистов. Как мы показали, Демокрит и Эпикур признавали существование богов, Протагор остановился на сомнении в их существовании, Продик и Критий признавали важность религии в жизни общества, Диагор ограничился критикой религиозных обрядов, Евгемера интересовало только критическое толкование мифа, а Бион Борисфенский, возможно, отказался от своих собственных антирелигиозных взглядов. Также мы установили, что воззрения Феодора о богах и религии сформировались в условиях усиления кризиса полисной системы и образования эллинистических монархий. Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что Феодор Безбожник был самым последовательным и радикальным атеистом в Античности.

Список литературы / References

- Горан В. П.** Кризис древнегреческой демократии и философия софистов: Протагор и Ксениад // Гуманитарные науки в Сибири. 2001, № 1. С. 43–48.
- Goran V. P.** Krizis drevnegrecheskoi demokratii i filosofiya sofistov: Protagor i Kseniad [The crisis of ancient Greek democracy and philosophy of the sophists: Protagoras and Xenias]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2001, no. 1, p. 43–48. (in Russ.)
- Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях, изречения знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
- Diogenes Laertius.** O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov [Lives of Eminent Philosophers]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, 571 p. (in Russ.)
- Ельницкий Л. А.** Плутарх. Почему божество медлит с воздаянием / Пер. и коммент. Л. А. Ельницкого // ВДИ. 1979. № 1 (147). С. 223–253.
- El'nitsky L. A.** Plutarch. Pochemu bozhestvo medlit s vozdayaniem [Plutarch. On the Delay of the Divine Justice]. *Journal of Ancient History*, 1979, no. 1 (147), p. 223–253. (in Russ.)
- Климент Александрийский.** Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. 288 с.
- Clement of Alexandria.** Uveshchanie k yazychnikam. Kto iz bogatych spasetsya [Exhortation to the Heathen. Salvation for the Rich]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2006, 288 p. (in Russ.)
- Лактанций.** О творении Божиим. О гневе Божиим. О смерти гонителей. Эпитомы Божественных установлений. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 256 с.
- Lactantius.** O tvorenii bozhiem. O gneve bozhiem. O smerti gonitelei. Epitomy bozhestvennykh ustanovlenii [The Works of God. On the Anger of God. On the Deaths of the Persecutors. An Epitome of the Divine institutes]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2007, 256 p. (in Russ.)

- Лурье С. Я.** Демокрит. Тексты, переводы, исследования. Л.: Наука, 1970. 664 с.
- Lurie S. Ya.** Demokrit. Teksty, perevody, issledovaniya [Democritus. Texts, translations, research]. Leningrad, Nauka, 1970, 664 p. (in Russ.)
- Маковельский А.** Софисты. Баку: Изд-во Азербайд. гос. ун-та, 1941. Вып. 2. 100 с.
- Makovelsky A.** Sofisty [Sophists]. Baku, Azerbaijan State Uni. Publ., 1941, no. 2, 100 p. (in Russ.)
- Секст Эмпирик.** Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 399 с.
- Sextus Empiricus.** Sochineniya [Works]. In 2 vols. Moscow, Mysl' Publ., 1975, vol. 1, 399 p. (in Russ.)
- Цицерон.** Философские трактаты. М.: Наука, 1985. 382 с.
- Cicero.** Filosofskie traktaty [Philosophical treatise]. Moscow, Nauka, 1985, 382 p. (in Russ.)
- Шахнович М. М.** Генезис и трансформация понятия «атеизм» // Религиоведение. 2010. № 4. С. 4–14.
- Shakhnovich M. M.** Genezis i transformatsiya ponyatiya "ateizm" [Genesis and transformation of the concept of "atheism"]. *Religiovedenie* [Religious studies], 2010, no. 4, p. 4–14. (in Russ.)
- Шахнович М. М.** Сад Эпикура: Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской культуры. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. 284 с.
- Shakhnovich M. M.** Sad Epikura: Filosofiya religii Epikura i epikureiskaya traditsiya v istorii evropeiskoi kul'tury [Epicurus garden: the Philosophy of the religion of Epicurus and the epicurean tradition in the history of European culture]. St. Petersburg, 2002, 284 p. (in Russ.)
- Bremmer J. N.** Atheism in Antiquity. In: Martin M. (ed.). The Cambridge Companion to Atheism. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2007, p. 11–26.

- De Romilly J.** The Great Sophists in Periclean Athens. Oxford, Oxford Uni. Press, 2002, 260 p.
- Dudley D. R.** A History of Cynicism. From Diogenes to the 6th Century A.D. London, Methuen and Company Limited, 1937, 224 p.
- Guthrie W. K. C.** The Sophists. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1971, 345 p.
- Lampe K.** The birth of hedonism: the Cyrenaic philosophers and pleasure as a way of life. Princeton, Princeton Uni. Press, 2015, 277 p.
- Navia L. E.** Classical cynicism: a critical study. Westport, Connecticut, Greenwood Press, 1996, 228 p.
- The Panarion of Epiphanius of Salamis. Books II and III, De Fide. Transl. by Frank Williams. Leiden, Brill, 2013, 696 p.
- Winiarczyk M.** Diagoras of Melos. Berlin, Walter de Gruyter GmbH, 2016, 224 p.

Материал поступил в редколлегию

*Received
10.03.2019*

Сведения об авторе / Information about the Author

Бровкин Владимир Викторович, младший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Vladimir V. Brovkin, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

drakar@ngs.ru